

ЛИАМ
ПАЙПЕР

К
У
К
О
Л
Ь
Н
И
К

ЛИАМ ПАЙПЕР

КУКОЛЬНИК

18+

Судьба любила Адама Кулакова. До поры. Счастливым муж и отец, собственник компании по производству игрушек, которые знают и обожают дети. Его денег хватало на все, даже на маленькие личные секреты. Но теперь его уютный мир оказался под угрозой из-за неосторожности, глупой тщеславной ошибки. Похоже, этот его секрет окажется слишком дорогостоящим. И не единственным в его семье... В 1944 году его дед Аркадий Кулаков, русский узник Освенцима, стал свидетелем чудовищных преступлений доктора Менгеле. Ради последней улыбки обреченных детей в его бараке-больнице Аркадий вырежет украденным скальпелем свою первую куклу. И сделает роковой выбор... Все, чему он был свидетелем, долгие годы было похоронено в его памяти. Какие же загадки его прошлого продолжают преследовать семью? И кто он на самом деле?

Аркадий решил, что Тесс можно доверить свое наследие, состоящее из внука и компании.

— Первую куклу, Сару, я сделал, чтобы немного поднять настроение одной маленькой девочке во время войны, — рассказал ей однажды Аркадий.

Он вертел в руках куклу, сгибая и разгибая ее конечности так, словно Сара махала ему.

На секунду старик задумался, подавленный собственными мыслями, а затем продолжил уже более громко:

— После войны, в Мельбурне, я сначала вырезал их вручную.

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3827-0

9 785991 038270

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-2476-6

9 786171 224766

LIAM PIEPER

THE TOYMAKER

A NOVEL

ЛИАМ ПАЙПЕР

КУКОЛЬНИК

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2017 ДОСУГА

УДК 821.111(94)
ББК 84(9Авс)
П12

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

The moral rights of the author has been asserted

Впервые опубликовано
Penguin Random House Australia Pty Ltd, Сидней, Австралия
Публикуется с разрешения
Random House Australia Pty Ltd

Переведено по изданию:
Pieper Liam. The Toymaker : A Novel / Liam Pieper. — Melbourne :
Hamish Hamilton, 2016. — 272 p.

Перевод с английского *Олега Буйвола*

Дизайнер обложки *Юлия Маланьина*

ISBN 978-617-12-2476-6 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3827-0 (Россия)
ISBN 978-0-6700-7938-4 (англ.)

- © Liam Pieper, 2016
- © Shutterstock.com / adike,
обложка, 2017
- © Nemiro Ltd, издание на
русском языке, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб
Семейного Досуга», пе-
ревод и художественное
оформление, 2017
- © ООО «Книжный клуб
“Клуб семейного досу-
га”», г. Белгород, 2017

Посвящается маме

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Позвольте рассказать вам историю моего деда, — четко выговаривая каждое слово, произнес Адам, выделив конец фразы.

Ему нравилось делать это так, словно он был невидимым вездесущим, всезнающим голосом за кадром в начале трейлера к кинофильму.

— Мой дед приехал в эту страну, не имея ничего за душой, но благодаря тяжелому труду и самопожертвованию обрел все, о чем только можно мечтать. Дедушка гордился своей работой, каждой маленькой игрушкой, созданной его руками. Именно это принесло ему успех. Нет ничего важнее тяжелого труда и самопожертвования. Жить ради других — самое достойное занятие человека на земле. Если ты трудишься над совершенствованием мира, если ты смело смотришь в лицо жестокости и глупости, ты обретаешь самоуважение, чувство собственного достоинства, что является наивысшей доступной нам ценностью, — Адам выдержал паузу, давая возможность классу в полной мере осознать всю важность сказанного им, — так как оно долговечнее человеческой жизни. Добрую славу ты получаешь от родителей и передаешь детям. Очень важно этого достичь, куда важнее, чем оставить им заработанные тобой деньги, хотя, пожалуй, мой собственный сын может с этим не согласиться...

Адам смолк, ожидая, когда класс разразится смехом, но никто не засмеялся. Это его рассердило. Адам взглянул на стоящего в конце класса учителя. Тот жестом дал ему понять, что пора закругляться.

«Придурок», — мелькнуло у него в голове, но он лишь улыбнулся и послушно скомкал заранее заготовленную речь. Ученики слушали его со скучающим видом. Застряв посередине подросткового возраста, они уже утратили способность радоваться игрушкам и еще не осознали, насколько потрясающим является тот факт, что мистер Кулаков богат.

Стоя перед десятиклассниками, Адам хмуро размышлял о том, что сам он давным-давно уже не подросток, а совсем недавно начал стареть. Что ни говори, а ему не удалось произвести впечатление на этих угрюмых школьников, втихоря разглядывающих под партами экраны своих мобильных. А затем Адам напомнил себе, почему его, собственно, пригласили на встречу с ними. Он богат и влиятелен. Он уважаемый член общества. Если они еще мало понимают в жизни и поэтому не почитают власть и деньги, это их проблема, а не его. Вскоре им предстоит на собственном опыте разобраться, как обстоят дела в этом мире.

Взгляд его задержался на галерке, где Клара делала вид, что увлечена созерцанием своего телефона. Клара была дочерью друзей его семьи. Возможно, его даже приглашали на ее бат-мицву¹, однако он не обращал на девочку особого внимания до тех пор, пока, вновь встретившись с ней недавно, не обнаружил, что из неуклюжего пухлого ребенка она превратилась в роскошную темноволосую соблазнительницу.

Низкорослый полный паренек, сидевший неподалеку от Клары, бросал, как ему казалось, украдкой мечтательные взгляды на девушку. Он явно был по уши влюблен, но по собственному богатому опыту Адам знал, что до тех пор, пока паренек не отрастит собственные яйца, наибольшее, на что он может рассчитывать, — статус друга. Ему хоте-

¹ Бат-мицва — термин, применяющийся в иудаизме для описания достижения еврейской девочкой религиозного совершеннолетия (12 лет и 1 день).

лось предупредить паренька, подойти к нему после урока и преподнести на блюдечке немного житейской мудрости: «Послушай, приятель, не сиди сиднем, делай что-нибудь». Но нет... Каждый самостоятельно должен дойти до этого. Неудачи на любовном фронте только закалят его характер... Адаму совсем не нравились эти высокомерные великовозрастные детишки. Он быстро завершил свою речь, попрощался с учителем и пошел на автостоянку — дожидаться, когда Клара освободится.

Адам почувствовал, что готов кончить, как только губы Клары сомкнулись вокруг его члена. Он постарался отвлечься, думать о чем-то другом, отвел взгляд от своих коленей, от пальцев, сжимавших длинные волосы девочки в некоем подобии конского хвоста, посмотрел в окно, скользнул взглядом от школьного поля для игры в крикет до плавательного бассейна, где дети выстраивались в очередь и один из другим прыгали в воду с бетонных вышек. Адам отчетливо помнил тот день, когда открылся этот бассейн. На одной из вышек висела табличка с благодарностью мистеру Адаму Кулакову за щедрые пожертвования.

Ему пришлось раскошелиться после того, как сын во время школьной экскурсии к Мемориалу Славы выцарапал перочинным ножиком свое имя на памятнике жертвам Второй мировой войны. Кейда временно отстранили от занятий и угрожали исключением из элитной частной школы-двенадцатилетки. Адаму и его адвокатам пришлось выискивать способы компенсировать случившееся. Несколько сотен тысяч долларов пожертвований вдобавок к и без того непомерно высокой плате за обучение позволили школе обзавестись новым плавательным бассейном. Попытка лишить Кейда заслуженного места в школе, а впоследствии и места в одном из старейших и престижнейших университетов страны была актом ничем не спровоцированной агрессии

со стороны директора, жалкого сидящего человечка. Как бы там ни было, а его зависть к положению Адама в обществе вряд ли была сильнее того негодования, которое Адам испытывал из-за попыток директора отыграться на его сыне.

Адам вспомнил о том, как он справился с щекотливой ситуацией, противопоставив разгневанным членам школьного совета свою ледяную невозмутимость, а затем хлопнул чековой книжкой по столу и вывел на одной из страниц кругленькую сумму. Его распирала гордость, и внезапно Адам кончил, так же неожиданно для себя, как и для Клары. У девочки перехватило дыхание, но она справилась и проглотила все до последней капли.

Спокойная деловитость, с которой Клара занималась любовью, одновременно и шокировала, и привлекала Адама. С ней он испытал сильный и глубокий трепет, равный которому ощущал лишь в годы своей юности. И дело было не только в том, как ее свежее молодое тело извивалось на нем, пока Адам, развалившись, возлежал на заднем сиденье «БМВ-Х5». Клара была редкостной красавицей, вполне расцветшей в четырнадцать лет, когда сработал часовой механизм генетической бомбы ее ашкеназской¹ наследственности. За один год ее щенячий жирок перебрался в стратегически важные места, сосредоточившись в области бедер и груди. Из ширококостной капитанши хоккейной команды Клара превратилась в длинноногое чудо, настоящий секс-символ, лакомый кусочек, которым она останется еще на протяжении по меньшей мере одного десятилетия. В четырнадцать лет он еще не смог бы оценить ее красоту, даже в тридцать, но в сорок его вкусы выкристаллизовались, достигнув своей завершенности. Только распрощавшись с собственной юностью,

¹ Ашкеназы — субэтническая группа евреев, сформировавшаяся в Центральной Европе. Исторически бытовым языком подавляющего большинства ашкеназов был идиш, принадлежащий германской ветви индоевропейской языковой семьи.

Адам осознал всю справедливость афоризма «Молодость молодым не впрок».

Адам понимал, насколько все это рискованно. Он сидел в своей машине на автостоянке и смотрел на поле для игры в крикет. Было обеденное время. Он ждал ее, чувствуя, как постепенно возбуждается все больше. Наконец Адам увидел Клару. Девочка широкими шагами пересекала поле. Закинутый на одно плечо школьный ранец лениво покачивался у нее за спиной. Подойдя к «БМВ», девочка выплюнула жевательную резинку. Адам ощущал легкий трепет, когда лез ей рукой под юбку, пока его автомобиль двигался по главной дороге, тянущейся через приморский район города. Он ехал мимо бутиков и кафе, каждую минуту рискуя нарваться на знакомого, что могло вызвать ненужные сплетни. Возможность того, что его изобличат, выведут на чистую воду, разрушив его жизнь, возбуждала Адама. Ради этого самого возбуждения он рисковал еще сильнее, повышая ставки: возил Клару в дорогие рестораны, которые сам часто посещал, и пил с ней коктейли в заведениях, в которых время от времени бывал с женой.

Клара выпрямилась, вытерла рот тыльной стороной ладони и грациозным жестом поправила волосы, спадавшие на лоб. Перегнувшись через его тело, девочка вытащила кока-колу из бутылкодержателя, сполоснула ею рот, сглотнула и улыбнулась.

— Ну как? — весело поинтересовалась Клара.

— Хорошо, — хриплым голосом произнес он, поборов сухость во рту. — Спасибо.

Девочка оперлась о спинку сиденья, скрестила руки на груди и капризно надула губки.

— Не хочу, чтобы ты меня благодарил, словно я оказываю тебе услугу.

— А мне кажется, что оказываешь, — ухмыльнувшись, сказал Адам.

— Если бы мне не нравилось, я бы этого не делала.

Адаму приятно было это слышать, хотя он не особенно ей поверил. По правде говоря, он никак не мог понять, что девушки вроде Клары находят хорошего в том, что самому Адаму казалось гротескным и смешным. В отношениях с Тесс, его супругой, оральный секс стал чем-то похожим на мираж: он постоянно маячил на горизонте, но вечно оказывался вне досягаемости. Спустя несколько лет после свадьбы он вообще исчез из их спальни.

Клара, напротив, судя по всему, получала от орального секса неподдельное наслаждение. То же самое относилось к другим позам и видам секса, которые оставались за бортом его супружеской жизни в силу их сложности либо извращенности. Клара, поддразнивая его, даже как-то обронила, что ей нравится анальный секс. Мужчина объяснял все это ускоренной акселерацией. Девочки поколения Клары получили неограниченный доступ к интернету и о сексе узнавали именно оттуда. Их мальчики свято верили в то, что секс должен начинаться с оральных ласк, включать миссионерскую позу, позу наездницы и собачью, а заканчиваться спусканием на лицо. В какие времена мы живем!

Они нашли друг друга на сайте «Тиндер». Адам под чужим именем, с тщательно размытой фотографией, терзаемый подозрительностью, доходящей до паранойи, писал всем девушкам, которые, как ему казалось, умели хранить тайну. Ответила одна лишь Клара. Адам едва не умер от стыда и страха, когда, встретившись с ней, понял, с кем имеет дело. Когда он немного успокоился, Кларе удалось убедить его в том, что она не является наживкой в хитроумно расставленной ловушке. После этого Адам решил ее соблазнить.

Теперь «БМВ» выезжал с автостоянки. Клара положила свои загорелые ноги, натренированные игрой в хоккей на траве, на приборную доску. Адам отвернулся, неожиданно ощутив острейшее сожаление. Встречаясь с ней, всякий раз

после оргазма он испытывал чувство, похожее на отвращение. Ему захотелось, чтобы Клара прямо сейчас вышла из машины и оставила его в покое. Причина, подтолкнувшая его к измене, как казалось Адаму, заключалась в страшной меланхолии, охватывавшей его каждый раз, стоило ему кончить. Когда Адам был подростком, оргазм у него сопровождался выбросом в кровь эндорфинов, превращавших разум в пустыню, в которую просачивалось ужасное подозрение, что он сейчас просто смешон. Чувство это оставалось неизменным на протяжении всей его жизни. Зародилось оно в тринадцать лет, когда, лежа среди скомканных бумажных гигиенических салфеток, Адам в молчаливой панике прислушивался к шагам матери в коридоре. Но и сейчас, когда мистеру Кулакову перевалило за сорок, он испытывал то же самое чувство, слезая с девочки-подростка на заднем сиденье своего автомобиля. Его естественной реакцией на оргазм было желание убраться отсюда как можно дальше и быстрее, но со временем Адам научился приспособливаться к этому отвратительному эмоциональному послевкусию, поддерживать разговор, обниматься и отвозить Клару туда, куда ей было нужно.

— Ты проголодалась? — спросил он.

Вскинув голову, девочка передернула плечами.

— Что ты задумал?

Адам рассмеялся.

— Как насчет небольшого перекуса? У меня сейчас настроение подкрепиться.

— Да неужели? — нахмурившись, сказала она. — Я не против.

Подавшись вперед, Клара обняла его.

— Успела проголодаться?

— Уже почти тихий час, дедуля.

Он снова рассмеялся, но на этот раз смех дался Адаму с трудом. «БМВ» подъехал к ресторанчику сети «Жареный

цыпленок из Кентукки», рассчитанному на обслуживание автомобилистов. Адам прокричал в микрофон свой заказ. У окошка кассы он обнаружил, что в кошельке нет денег, и раздраженно прищелкнул языком. Куда подевались доллары — уму не постижимо. Не имело значения, какую сумму он снимал утром с карточки в банкомате, — к концу дня пачка золотисто-зеленых хрустящих банкнот непременно таяла и исчезала. Адам нахмурился и полез в бардачок в поисках мелочи. При этом ему пришлось неуклюже перегнуться через ноги Клары, закинутые на приборную доску.

— В чем дело, Адам? — насмешливо произнесла девочка. — Тебе что, денег в долг дать?

Адам выдавил из себя улыбку, надеясь, что она не заметит, как его щеки покрываются краской гнева. Вытащив кредитную карточку компании, он протянул ее девушке на кассе, которая, оплатив покупку через терминал, попросила его проехать к следующему окошечку. Там смуглый очкарик с прыщавым лицом протянул Адаму бумажный пакет с заказом. Был он худощав и низкоросл. Ему пришлось высунуться из окошка, чтобы передать поднос с напитками Адаму из рук в руки. Именно поэтому паренек смог разглядеть школьницу на пассажирском сиденье, закинувшую ноги на приборную доску так, что юбка собралась складками, обнажая ее ноги. Глаза его нелепо расширились, и паренек умолк на полуслове.

Клара, что-то высматривавшая на экране своего мобильного, подняла голову и встретилась с пареньком взглядом. Губы ее капризно надулись. Глаза Клары вспыхнули всей ледяной красотой, которую она смогла сосредоточить и выплеснуть на него, и парень замер, словно окаменев.

— Увидел что-нибудь интересное?

Паренек побледнел, посмотрел на Адама, затем на Клару, потом опять на Адама. Он стоял, застыв, держа поднос с напитками на весу.

— Да... То есть нет... Ну... — заикаясь, пролепетал он.

Адаму стало его жалко. А еще его позабавило смущение, которое охватило мальчишку, а также поразило то, как быстро, словно фонарик, Клара смогла включить и навести на паренька луч своего абсолютного презрения.

— Очень... очень красивая машина, — неуверенно произнес парень, окидывая взглядом отделанный деревом интерьер салона автомобиля.

— Да, красивая, — отрывисто произнес Адам.

— Это «мерседес»?

— Нет, «БМВ».

— Красивая.

Испуганный взгляд бедолаги, словно проворный жук, скользил по салону, останавливаясь на рулевом колесе, рычаге переключения передач, DVD-плеере, бутылкодержателях — где угодно, только не на Кларе и Адаме. Он до сих пор неуклюже протягивал поднос с напитками к машине. Адам забрал поднос. Паренек смущенно опустил взгляд и выпрямился. Адам до упора выжал акселератор.

Он терпеть не мог есть за рулем, поэтому припарковал «БМВ» на пустынной автостоянке позади ресторана, где их не могли заметить из проезжающих по улице машин. Адам с жадностью поглощал бургер. Они вместе вволю посмеялись над смущением паренька из рестораника.

— Думаю, у тебя появился новый друг, — поддразнил девочку Адам. — Хочешь, я узнаю для тебя его номер телефона?

Смех Клары был каким-то ледяным.

— Конечно. Почему бы нет? Мне нравятся черные парни. Лицо Адама вытянулось.

— Что?

— У черных парней прикольная кожа, — ухмыльнулась девчонка, — и большие члены.

— А-а-а...

Адам нахмурился. Внезапно он ощутил приступ ничем не оправданной ревности. Он не был расистом, к тому же кожа у паренька была смуглой, а не черной. Он индус или, еще вероятнее, пакистанец. Ему не следует ревновать к пакистанцу.

Клара видела, что задела Адама за живое. Теперь ее губы искривились в насмешливой улыбке, похожей на ту, которой она прежде одарила паренька.

— В чем дело, мистер Кулаков? — произнесено это было вполне серьезным тоном, а в глазах девочки читалась жестокость. — Ты ревнуешь?

— Нет, просто... А что, должен?

— Нет, не волнуйся. У тебя вполне милый пенис. — Ее улыбка стала чуть шире. — Милый...

Адам вздрогнул, услышав это слово, хотя сейчас ему полагалось самодовольно ухмыляться.

— Да, милый, отличный член.

Девочка улыбнулась, аккуратно завернула в упаковку наполовину съеденный бургер, положила его на приборную панель, потянулась к Адаму и расстегнула пряжку его ремня.

— Не волнуйтесь ни о чем, мистер Кулаков.

Купленный им браслет позвякивал, пока Клара занималась делом. Солнечный свет отражался от подвесок из белого золота, и солнечные зайчики плясали по салону автомобиля. И вновь его заполонило удивление, вызванное необычной сноровкой Клары. Он постарался выбросить из головы мысли о том, как столь молодая девушка могла набрасываться на него с таким умением, сочетающим в себе природный инстинкт и богатый опыт. Если он спросит, Клара наверняка скажет, что он — первый зрелый мужчина, с которым она связалась. Адам считал, что ей еще повезло: на его месте мог оказаться настоящий извращенец.

Сейчас кончить оказалось труднее, чем в прошлый раз. Адам перебрался на заднее сиденье и нажал на спусковые ры-

чаги. Сиденья и их спинки опустились в багажник, образовав продолговатый грузовой отсек. Клара переползла туда вслед за Адамом и встала на четвереньки. Он пристроился сзади. Даже опустив заднее сиденье, он не смог выпрямиться, поэтому ему пришлось ссутулиться, наклонить голову, а одну ногу неуклюже отставить в сторону, чтобы войти в девочку.

Клара ойкнула и застонала, раскачиваясь ему навстречу. После нескольких диких толчков Адам отыскал свой ритм и принялся, довольно похрюкивая, двигать бедрами. Клара быстро перешла от невнятных нежных слов одобрения и восторга к пронзительным возгласам радости, когда он прибавил жару. Взмахнув головой, она откинула волосы назад, и те рассыпались темно-пепельной волной по ее спине. Взглянув на противоположную сторону салона, Адам заметил их отражение в тонированных стеклах.

Вид того, как он в нее вторгается, породил в нем сильнейшее возбуждение и грустную мысль о том, что надо со всем этим поскорее заканчивать, возможно, после того, как он сейчас выплеснется в нее. Ему этого не хотелось, но проза жизни подсказывала именно такой исход. Даже если оба партнера совершеннолетние, взрослые люди с водительскими правами и собственным жильем, длительный роман — слишком хлопотное дело. К тому же ничто не вечно в этом мире... Нет, она красавица... настоящая красавица...

Воодушевленный увиденным, Адам потянулся к своему айфону в блютусовском зажиме-подзарядке. Выхватил его из зажима, не отрывая другой руки от спины девочки, Адам провел большим пальцем по экрану, включая камеру. Первый снимок он сделал втайне от Клары. Получилось паршиво: какие-то размытые очертания тела и пятно волос. Решив, что сейчас она ничего не заметит, он приподнял и вытянул руку с айфоном, а потом сделал снимок с большего расстояния. Вышло почти идеально. Чтобы достичь этого, Адаму пришлось сбиться с ритма.

— Ну же, трахай меня, — простионала Клара, потянувшись назад к его ягодицам и толкнула его в себя.

Эти грязные слова, ощущение глубокого проникновения в ее естество и отличная фотография произвели на него сильное впечатление. На снимке его лицо выглядело необыкновенно мужественным и сосредоточенным, Клара, повернув голову, жмурилась в экстазе. Адам кончил, скрипя зубами, а затем повалился ей на спину, все еще оставаясь внутри девочки. Так он лежал, словно одурманенный, несколько секунд. Ее теплая кожа липла к его груди. Затем Адам приподнялся, опираясь на локоть, и выглянул из машины. И встретился глазами с пареньком, обслуживавшим их недавно.

Тихий мелодичный звук — словно ангел ненароком разбил бокал для вина — заставил Тесс вздрогнуть. Она поняла, что позволила себе отвлечься: уже какое-то время она смотрела не на электронную таблицу, а на отражение собственного бледного от бессонницы лица на мониторе компьютера. Тесс не считала тщеславие одним из своих пороков. Бездельницей, попусту тратящей время, она себя также не считала. Тесс ощутила стыд, когда поняла, что, точно умалишенная, глазеет на свое отражение. Она нахмурилась, мысленно себя ущипнув, затем, когда это не принесло морального удовлетворения, Тесс по-настоящему ущипнула себя за левую руку между большим и указательным пальцами с покрытыми лаком ногтями.

Она продолжала щипать себя, теперь сильнее. Затем повернулась к компьютеру и открыла отчет по расходам. Певозвон был самым умиротворяющим из всех, предлагаемых компьютерами «Эппл». Тесс установила этот звук, чтобы он включался всякий раз, когда приходил счет на оплату текущих служебных расходов. Этот счет первоначально был открыт в качестве фонда для подкупа потенциальных клиен-

тов, но Адам, человек очень импульсивный, имел склонность раздавать кредитные карточки сотрудникам фирмы в качестве награды за их преданность. Мысль была неплохой, но уж слишком непрактичной и дорогой. Каждый сотрудник, делая платежи, день ото дня становился все более беспечным. Щедрость Адама, побуждаемая благими намерениями, привела к полнейшей неразберихе в финансах. Муж был разрушительной силой, театрално вероломной, грозным фронтом в человеческом облике, способным снести крышу всего твоего существования в тот момент, когда воды паводка поднимаются, чтобы уничтожить все остальное.

К примеру, именно по его вине Тесс в свои тридцать четыре года фактически управляла компанией, специализирующейся на производстве игрушек. Не к такому ее готовили с детства, уж точно не к тому, чтобы она чистила эти финансовые туалеты. Она обучалась разным искусствам, в особенности изготовлению марионеток.

Тесс происходила из плодovитой австралийской династии ирландского происхождения, давшей миру множество художников и прочих представителей богемы. Кукольный театр показался Тесс единственной возможностью сделать достаточно уникальную и авангардную карьеру, способную выделить ее на фоне родных и двоюродных братьев и сестер.

Ее дедушка Артур Кофлин был в свое время признанным представителем австралийского модернизма. На короткое время он стал очень востребованным художником на международных рынках произведений искусства. Артур Кофлин относился к тем самодовольным антиподам¹, которые умеют привлекать в свои карманы фунты стерлингов, франки, рубли и лиры с противоположной стороны экватора. За четверть столетия Артур обзавелся удивительно кругленькой суммой на счету, почти дюжиной детей, произведенных

¹ Антипод — здесь: шутовское прозвище австралийца.

на свет многострадальной бабушкой Тесс, а также шумной толпой натурщиц, учеников, слуг и меценатов. Когда он умер, его экспансивные потомки, унаследовавшие разные черты национального характера своих родителей, пустились в затянувшиеся на десятилетия судебные тяжбы и бесконечные кутежи, постепенно разорившие всех. Но прежде на свет появилось целое поколение художников, романистов, поэтов и музыкантов, не понимавших, что деньги со временем закончатся.

Сначала Тесс пыталась заниматься музыкой, затем литературой... Но после того, как во время ужасного во всем остальном свидания ее затащили на кукольное представление, она нашла свое призвание. Тесс до конца досмотрела спектакль Эрика Басса «Осенние портреты», с замиранием сердца наблюдая за тем, как пять кукол воплощают на сцене жизнь пожилого человека, чьи дни подошли к финальной черте. Увиденное очаровало Тесс, заставило ее задуматься и вызвало неожиданную радость. В конце, когда скромный, слегка застенчивый кукловод вышел из-за ширмы, чтобы поклониться публике, по лицу Тесс текли слезы. В этот момент она уже знала, чем хочет заниматься до конца своих дней.

Мать ее, театральный критик, и отец-романист всячески поощряли дочь воплотить свою мечту в жизнь. Тесс глубоко запустила руки в свой трастовый фонд и улетела в Нью-Йорк — учиться в школе Джима Хенсона¹. В течение трех счастливых лет она изучала мастерство кукольника и создавала собственное шоу. Еще год ушел на то, чтобы сделать себе имя, гастролируя по Северной Америке и Европе. После этого Тесс с триумфом вернулась домой — лишь для того, чтобы узнать, что ее родители, давным-давно заложив-

¹ Джим Хенсон (1936—1990) — американский кукольник, актер, режиссер и сценарист, создатель телепрограммы «Мuppet-шоу».

шие последний подлинник Артура Кофлина, сидят на мели. Впервые за долгие поколения Кофлинам пришлось самим пробивать себе дорогу в этом мире.

Слишком гордая, чтобы устроиться на работу, не имеющую отношения к ее дорогому и совершенно бесполезному образованию, Тесс начала выступать на детских вечеринках. Сначала она представляла на суд богатых семейств адаптированные вариации собственного шоу. Тесс лицедействовала за ширмой, пока скупающие дети сидели, скрестив ноги, а их родители пили вино и самодовольно улыбались, слушая двусмысленные шутки кукловода. Дела шли неплохо, но Тесс все бросила, когда случайно столкнулась со старой соперницей, которая вышла замуж за безумно красивого мужчину. У соперницы был еще более красивый — если это только возможно — ребенок. Счастье бывшей соперницы, ее уверенность в завтрашнем дне нанесли по самолюбию Тесс сокрушительный удар и ввергли ее в кризис среднего возраста. Так ли выглядит счастье? Как человек должен прожить свою жизнь? Не растратила ли она себя на искусство, которое, как Тесс уже начинала подозревать, является довольно никчемным? Придя к выводу, что еще не все потеряно, она поклялась себе, что сделает из своего увлечения куклами основу для собственной империи.

Тесс зарезервировала место на большой выставке, посвященной миру развлечений ребенка, для того, чтобы попытаться продать дизайн своих кукол ведущим представителям индустрии игрушек, принимавшим участие в выставке с целью приобретения интеллектуальной собственности. Тесс показала все, на что была способна. Она, словно одержимая, металась за холщовой ширмой до тех пор, пока не взмокла от пота, утомившись до предела. Представители компаний некоторое время наблюдали за ее игрой, а затем уходили, сохраняя безучастное выражение на лицах. Сделав перерыв на обед, Тесс сидела, всеми отвергнутая, держа

БЛАГОДАРНОСТЬ

Этот проект осуществлен при поддержке Литературного города под эгидой ЮНЕСКО в Праге совместно с его Мельбурнским офисом. Особую признательность выражаю Катерине Баджо, Дэвиду Райдингу и Юстине Йохум. *Děkuji*¹, спасибо и *споки*.

Когда-то очень давно Мишель Гарно отправила меня в Индию, где и была написана бóльшая часть этой книги. Благодарю ее за великодушие и возможность участия в программе по культурному обмену «Литературное местожительство».

Дополнительная помощь была оказана мне Фондом поддержки авторского права и творческой индустрии, чьи инвестиции в развитие австралийской литературы являются воистину бесценными и жизненно важными.

Благодарю всех в «Сангам Хауз», а в особенности Аршью Саттара, Рахуля Сани, Паскаля Сигера и Мангала.

Викторию Хрюндину благодарю за информацию о некоторых особенностях русского языка. В связи с этим также приношу благодарность Ольге Петровой и Антонии Баум.

Вернера Пайпера благодарю за воспоминания и анализ политики Третьего рейха. Эти сведения были для меня воистину бесценными.

Криса и Джил Ланн, а также Марика Харди благодарю за предоставление возможности плодотворно поработать в тихих уединенных местах.

¹ Спасибо (чешск.).

Благодарю моих первых читателей: Ханну Сильвер, Пола Гарланда, Катерину Ман-Иннис, Адама Вайнберга, Элизабет Флакс, Дэвида Вона, Шейна Пайпера, Мириам Грегори, Летисию Грегори и Мак-Ку — для того чтобы всучить ей для чтения эту рукопись, мне пришлось назвать ее не «Кукольник» Лиамы Пайпера, а «Противоречиями деловой женщины» Шонды Раймс.

Благодарю моего агента Грейс Хайфец, неустанную защитницу авторских прав, которой удалось добиться публикации этого романа.

Благодарю также Луизу Райан, которая способствовала не только изданию книги, но и ее продаже. Тебе полагается бонус.

Всех сотрудников издательства «Пингвин», включая Мелани Остел, Ребекку Бауэрт, Йоханнеса Якоба, Трейси Джаррет, Алекса Росса, Аньес Линдоп и всех торговых представителей.

Большое спасибо всем владельцам книжных магазинов по всему миру, борющимся за высокие продажи. Я люблю вас, всех и каждого, особенно того, кто сейчас держит эту книгу в руках.

Благодарю Зельду Кацджеральд, которой в последние годы я не уделял достаточно внимания.

Благодарю Никки Ласк, редактора-корректора, за помощь.

Благодарю моего редактора Кейт Блейк, которая, надо признать, внесла свою лепту в написание этого романа. На этих страницах недостаточно места для того, чтобы в полной мере выразить мою благодарность за то, чему она меня научила и продолжает учить в области литературного творчества. К тому же, полагаю, эта книга и так ей уже наскучила после многочисленных правок, поэтому сомневаюсь, что она это прочтет, но в любом случае: большое спасибо.

Но более всего эта книга обязана своим появлением всем пережившим холокост, всем тем, кто рассказал истории сво-

их злоключений, чтобы мы ни о чем не забыли и помнили, на что способны люди, кичащиеся своим безразличием и жестокостью. Особенно я признателен тем, кто поделился со мной воспоминаниями: Раисе и Владимиру Глузман, благодаря которым я отправился в Берлин, где и возникла идея написания этого романа, а также Митеку Сильверу, мудрости которого я постарался отдать должное на страницах этой книги.

Спасибо.

Літературно-художнє видання

ПАЙПЕР Ліам
Лялька
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *Т. М. Куксова*
Відповідальний за випуск *В. А. Криворотов*
Редактор *А. О. Колюбакина*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *М. В. Весновська*

Підписано до друку 10.01.2017. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 15,12. Наклад 3000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cor@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика «Глобус»»
61012, м. Харків, вул. Різдвяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

ПАЙПЕР Лиам
Кукольник
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Т. Н. Куксова*
Ответственный за выпуск *В. А. Криворотов*
Редактор *А. А. Колюбакина*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *М. В. Весновская*

Подписано в печать 10.01.2017. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 15,12. Тираж 3000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61012, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов, художников, переводчиков и редакторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

Якби розпечений багатством, успіхом і любов'ю дітей з усього світу Адам Кулаков вчасно прислухався до слів свого діда-лялькаря — ніколи б не опинився в пастці власного марнославства. Тепер маленька таємниця спадкоємця іграшкової імперії — у руках шантажиста і, схоже, дорого йому вийде. Про ціну таємниці його дід теж знає багато... У далекому 1944 році за російським лікарем-неуком Аркадієм Кулаковим зачинилися ворота Освенцима. Його прості іграшки з дерева та лікарняної марлі дарували останню посмішку приреченим дітям в лабораторії одного з найстрашніших військових злочинців. Його родині відома частина цієї історії. Але які ще таємниці приховує минуле?

Пайпер Л.

П12 Кукольник : роман / Лиам Пайпер ; пер. с англ. О. Буйвола. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2017. — 272 с.

ISBN 978-617-12-2476-6 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3827-0 (Россия)

ISBN 978-0-6700-7938-4 (англ.)

Если бы избалованный богатством, успехом и любовью детей всего мира Адам Кулаков вовремя прислушался к словам своего деда-кукольника — никогда бы не оказался в ловушке собственного тщеславия. Теперь маленькая тайна наследника игрушечной империи — в руках шантажиста и, похоже, дорого ему обойдется. О цене тайны его дед тоже знает многое... В далеком 1944 году за русским врачом-недоучкой Аркадием Кулаковым захлопнулись ворота Освенцима. Его незамысловатые игрушки из дерева и больничной марли дарили последнюю улыбку обреченным детям в лаборатории одного из самых страшных военных преступников. Его семье известна часть этой истории. Но какие еще тайны скрывает прошлое?

УДК 821.111(94)

ББК 84(9Авс)